

ЕГО МИР

Вечерами они встречались в старом парке. Безлюдные аллеи и дорожки с шуршащей листвой, полуголые стволы деревьев и одинокая покосившаяся скамейка на краю звёздной пропасти, которая начиналась у самых ног в зеркальном отражении маленького пруда и уходила куда-то в бесконечность над головой.

Так тихо, что слышно как падают листья. Морозный воздух подталкивал их друг к другу. Она прижималась к нему, он брал ладони её рук, и согревал их своим дыханием.

Он знакомил её с названиями созвездий, объяснял поведение комет и «падающих звёзд». Посвящал её в тайны состояния сингулярности, разбегающихся галактик и реликтового излучения. Рассказывал о флуктуациях вакуума и возникновении безграничной вселенной, «звёздных островах» и солнечной системе. Открывал завесу тайны над рождением, жизнью и смертью звёзд. С Джордано Бруно всходил на костёр и вместе с Галилеем повторял: «А всё-таки она вертится». Спорил с Эйнштейном по поводу парадокса близнецов и не мог покинуть гравитационного поля чёрной дыры.

Она молча ждала.

Картина мироздания мало увлекала её. Конечно, ей льстило, что у её ног «складывают» звёзды и целые миры, но ей хотелось земного прикосновения его губ к своим. Она ожидала от него цветов, стихов, ласк и признаний в любви, а не научных лекций.

Он провожал её до дома, мям в руках кепку и, пожав на прощанье руку, ждал, когда на втором этаже в её окошке загорится свет. Потом шёл бродить в парк.

Его мир сверкал и искрился. Звёзды сопровождали его, заботливо наблюдая за ним. Долго ещё он и они вели свой диалог: беседовали, советовались и спорили друг с другом. Но время летело, и небосвод светлел.

Прошла неделя или две. Срываемые ветрами и дождями, облетели последние листья. Парк зачернел стволами мокрых деревьев. Ночи стали ещё холодней. Звёзды укрылись облаками. Начался сезон осенних дождей.

Она рассталась с ним. Она так и не поняла, что он дарил ей самое дорогое из того, что имел. Дарил ей свой мир.

14.10.94